

В пятницу Гао Сяодун проснулся. Первым делом он проверил свои системные очки. В шести турах он набрал 2,7 очка. До повышения ему оставалось еще 27,3 балла. Хотя до него еще немного далеко, он уже слаб. Отправной точкой команды является ускорение. Если он сможет начать все оставшиеся 9 игр и забить 9 победных голов, тогда... держите траву! Еще немного подумав, я опоздал, Нима, сегодня я объявил состав и стартовый состав. Я должен уйти пораньше, чтобы произвести хорошее впечатление на тренера.

Гао Сяодун очень хорошо бьет карпа... ну... сядь. Хотя он не может встать, Гао Сяодун уже очень доволен. Без отдельной тренировки на этой неделе он не смог бы сделать это движение.

Помывшись, он надел свое черное технологическое снаряжение, и Гао Сяодун побежал на тренировочную базу.

Первоначально Гао Сяодун думал, что он пришел первым. Когда я его увидел, я увидел, что Ангуло тоже был там, и этот красавчик тоже знал, как им пользоваться.

Гао Сяодун заорал на Ангуло: «Твой ребенок здесь так рано, поэтому ты хочешь подраться со мной за стартовый».

Ангуло едва мог понять и смеялся и смеялся: «Засранец, толстяк, я крайний защитник, а ты полузащитник. Как я могу конкурировать с тобой в начале?»

Гао Сяодун ухмыльнулся и сказал: «Я хочу показать это пораньше. Ты пришел раньше меня. Если ты брат, ты должен прийти поздно, чтобы подчеркнуть мой великолепный образ».

Ангуло был так зол, что его нос был почти кривым, но он игнорировал бессовестного толстяка, отрабатывая пас.

Толстяку тоже не стыдно. Он не забирает мяч для Ангуло. Вместо этого он стоит в штрафной площади, чтобы потренироваться в захвате, а затем наблюдает, как Ангуло бежит влево и вправо, чтобы подобрать мяч. Если не придет тренер, если не тренер, Ангу. У Луо было желание забить его в прошлое.

Оливейра увидел двух молодых людей, которые тренировались здесь рано, и был очень доволен и крикнул: «Не показывай это мне, следуй за мной, чтобы получить оборудование».

Гао Сяодун и Ангуло неловко улыбнулись и немедленно последовали за Оливейрой за оборудованием.

Из-за соревнований в субботу интенсивность тренировочного времени в пятницу утром будет сокращена вдвое. Во второй половине дня вся команда будет обучена игровой тактике, одиночным навыкам и тактикам, а также тренировкам по стандартным правилам, что даст игрокам больше возможностей для освоения и ознакомления за день до игры. Стили игры и режимы.

Гао Сяодун и Ангуло были назначены на скамейку запасных для борьбы с основной командой, что очень обрадовало Ангуло, но Гао Сяодун, который уже играл в стартовом составе, был слегка разочарован. Он по-прежнему надеется на такую сильную команду, как «Рио Ави». Он может дебютировать.

После дневной тренировки, чтобы сохранить тайну, Оливейра отвел игроков в тактическую комнату и объявил в тактической комнате большой состав и стартовый состав.

Гао Сяодун и Ангуло вошли в большой список. В этом нет никаких сомнений. Их производительность и потенциал позволяют им занять место в списке из 18 человек.

Но когда главный тренер Оливейра объявил стартовый список и прочитал имя Гао Сяодуна, все в тактической комнате были ошеломлены, кроме помощника тренера Кау, включая самого Фатти.

Это самая важная игра Лексоса в этом сезоне. Эта игра имеет национальное значение. Соперник этой игры непобежденный 13-матчевый Рио Ави, не крупная рыба, вы говорите, что даже если вы тренер, Нельзя так капризничать. Перед игрой в Тирольфен председатель предложил дать толстяку еще немного времени. Вы сказали шаг за шагом. Теперь, если вы не согласны, вы начнете! Все-таки в такой игре, где нет места ни для каких ошибок, кто может смириться с этим.

Лучший для Гао Сяодуна и почти наполовину учитель и наполовину друг, Зенер взял на себя инициативу и сказал: «Тренер, это не подходит. Фатти сыграл всего 6 игр и начал только в последней игре. Такой сильный диалог начал. , Боюсь, он не выдержит давления. В случае плохой игры Rexos не только не сможет выдержать проигрыш, но и будущее Сяо Дунгао будет трудным.

Зенер искренне сказал, что он рассматривает возможность разработки как Lexus, так и Гао Сяодуна.

С началом Зинера у других людей нет никаких сомнений.

Капитан Эвис сказал: «Я не думаю, что это уместно. Лучше делать пошаговый подход. Также хорошо играть на замену. Дайте жирному перерыву время, чтобы приспособиться к атмосфере и ритму».

Третьим встает Роберт: «Тренер, возражаю, Сяо Дунгао не имеет опыта участия в крупных соревнованиях и точно не подходит для старта в такой игре».

Люди, близкие друг другу, чувствуют себя совершенно по-разному, когда говорят одно и то же. Зенер и Эвис сказали, что Гао Сяодун не подходит для старта. Гао Сяодун чувствовал, что это была его любовь к себе. Когда Роберт сказал это, Гао Сяодун почувствовал, что этот парень злобно нападает на него.

Нима, если я сыграю, я все равно не отдам тебе мяч, с горечью подумал Гао Сяодун.

Впоследствии Лопес, Брэнди и некоторые престижные старые игроки один за другим высказывались, не одобряя старт Гао Сяодуна.

Главный тренер Оливейра слушал спокойно, без комментариев, пока никто больше не говорил, он спросил Гао Сяодуна: «Как вы думаете, вам следует начать?»

Гао Сяодун был ошеломлен, держась за траву, вы спросили об этом? Разве это не поставило меня на плиту? Вы главный тренер, и вы настаиваете на своем мнении. Другие осмеливаются пердеть. Почему ты должен использовать меня как рукоятку пистолета, но это твой собственный старт. Просто относитесь к нему, как к оружию.

Гао Сяодун встал, ничего не сказал и первым снял рубашку.

Все были ошеломлены. Это не раздевалка. Что Фатти хочет сделать? Угроза или показуха?

Гао Сяодун указал на свой живот и грудь и с ухмылкой сказал: «Люди, которые знают меня, любят называть меня толстым, я не возражаю, но сегодня я разденусь, чтобы доказать, что я на самом деле не такой толстый, я просто очень сильный, гм, хотя я не могу бегать достаточно быстро, но я позволю себе бегать больше всех, у меня достаточно мало... что физическая подготовка может помочь команде убить противников, которые посмеют угрожать нашим воротам, и я также могу стрелять на большие расстояния».

Уже больше года, хотя в середине были повторения, Гао Сяодун настаивал на тренировках, особенно после выхода в Порту и Рексос. Этот вид обучения уже является профессиональным и научным, плюс постоянное обучение Гао Сяодуна. Сегодня у Гао Сяодуна восемь мускулов на животе, грудь выпирает, а два крепких бедра сравнимы с талией молодой девушки. Такого Гао Сяодуна действительно можно использовать только как прозвище и прозвище.

Факты говорят громче слов. Крепкое тело Гао Сяодуна и его изначальная хорошая игра на корте - ключ к тому, чтобы снять с него одежду. Пусть большая четверка Лехос, у которой с ним хорошие отношения, больше ничего не говорит. «Большая четверка» не будет говорить. , Не говоря уже о других.

Роберт, который не в ладах с Гао Сяодун, не осмеливается сказать, что боится Гао Сяодуна Иня. Можно следовать течению и давать Гао Сяодун камень преткновения. Он действительно не посмеет подавиться талантливым и хитрым Гао Сяодун. .

Первоначально Оливейра просто хотел, чтобы хитрый Гао Сяодун дал себе фору, смягчил ее, а затем использовал авторитет главного тренера, чтобы убедить игроков. Он не ожидал, что еще не выстрелил и всем нечего сказать. Оливейра, заранее подготовившая речь, почувствовала, что ей не хватает молока.

Кашлянув несколько раз, Оливейра сказал: "Гао, оденься. Хорошо, устрой Сяо Дунгао к началу. Я рассмотрел его. Хотя он молод, у него хорошие психологические качества и защита. Очень опытный, я думаю, что он может сделать эта великая работа».

Теперь, когда так сказал главный тренер, даже если у всех в душе разные мнения, им остается только их придерживаться.

После встречи футболисты отправились в гостиницу, чтобы поесть и отдохнуть вместе с тренером. Гао Сяодун только что вошел в свою комнату. Зазвонил телефон, это был Сяо Лэ.

«Фатти, я вернулся, в аэропорту, подойди и забери меня». — сказал Сяо Лэ.

Гао Сяодун ухмыльнулся и сказал: «Сестра Сяолэ, почему вы здесь в такое несвоевременное время? Я не могу забрать вас сегодня. У меня завтра игра. Сегодня я живу в отеле и не могу выходить на улицу по своему желанию».

Сяо Лэ застонал: «Я знаю, что ты глупый парень. Я давно приехал. Завтра я пойду на стадион «Марш», чтобы посмотреть твою игру с мистером Ченом и мистером Чжаном. Ты можешь приготовить для нас билеты».

Гао Сяодун вздохнул с облегчением, его грудь хлопнула, и он улыбнулся: «Нет проблем, не говоря уже о трех, 30 в порядке, иди сначала на игру, приходи ко мне домой отдохнуть после просмотра игры, я тебя угощу ребята, чтобы поесть».

«Тридцать карт — это нормально? Правда? Если возможно, президент Чен пропустит всех членов португальско-китайской команды». — сказал Сяо Лэ.

«Забудьте об этом, эта игра — самая важная игра сезона. Трудно найти один билет. Очень сложно получить 30 билетов». Смущенно сказал Гао Сяодун.

"Гэгэ! Прошу вас нести полную чушь, у людей не будет времени смотреть вашу игру, у португальско-китайской сборной тоже есть игра". Сяо Лэ не мог сдержать смех.

«Не как пример, не как пример». Гао Сяодун вытер пот с головы.

«Это почти то же самое, вы встаете на колени».

«Отбросы! Священное тело и здоровье сестры Сяоле будут господствовать над миром для грядущих поколений».

"рулон."

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2867916>